

UOT 745/749

Людмила Шкляева

кандидат искусствоведения

Институт языка, литературы и искусства

Академии наук Республики Татарстан

(Россия)

luda-next@yandex.ru

ОБРАЗЫ РАСТЕНИЙ В ТАТАРСКОМ НАРОДНОМ ЗОДЧЕСТВЕ

Аннотация. Традиционное зодчество, являясь частью жизнеустройства татарского народа, отражает особенности его мироощущений. На протяжении веков узоры домового резьбы считались благопожеланиями для обитателей жилища. Охранительное значение растительных узоров домового резьбы объясняется различными культурно-историческими условиями, оказавшими влияние на формирование мировосприятия татарского народа. Так, образ трилистника, символизирующего возрождение жизни, связан не столько с одним из воплощений тюркской богини Умай в трехрогой короне и в языках пламени домашнего очага, сколько с яркими степными тюльпанами, весной украшающими степные просторы. Другой, часто фиксируемый образ – вьющийся стебель, имеющий древнее происхождение, трактуется как символ бесконечности жизни, хрупкой, но вновь и вновь продолжающейся.

Ключевые слова: татарское народное зодчество, оберег, растительные узоры, цветочные формы, многолепестковые розетки.

Введение. Традиционное зодчество, являясь частью жизнеустройства татарского народа, отражает особенности его мироощущений. При этом в своеобразии жилища проявляется влияние природно-климатических условий, к которым необходимо было приспособляться менявшим среду обитания тюркам-номадам (прапредкам современных татар). Природные материалы, доступные для возведения строений в местах проживания, определяли средства и приемы их технологической

обработки. От особенностей восприятия природы зависели эстетические и художественные каноны декоративных решений экстерьера татарских домов. Роль природного мира в дорелигиозных верованиях у тюркских народов рассматривалась такими учеными как Н.П. Рычков [5], К.Ф. Фукс [7], И.Н. Смирнов [6], Н.И. Воробьев[1], Т.А. Золотова [2], Р.Р. Исхаков [3] и др.

Изложение основного материала. Издавна в народном зодчестве резко граничились опасный внешний мир и защищенное внутреннее жилое пространство. Тогда в местах их соприкосновения было принято размещать знаки-обереги. Через века узоры домовой резьбы стали считаться благопожеланиями для обитателей жилища. В настоящее резной декор экстерьера рассматривается как средство художественной выразительности облика фасада, придающее ему красоту. Современные традиционные строения у татар продолжают возводиться из различных пород деревьев, в зависимости от мест проживания. Так, этнотерриториальная группа – астраханские татары, названные так в честь портового города Астрахани (Хаджитархан, столицы одноименного ханства в XIV–XVI вв.), расположенного в дельте Волги, издревле применяли для строительства и саманный кирпич с камышом, и дерево. При этом, бревна пилили на толстые крепкие широкие доски и возводили дома. В декоративной отделке фасадов проявлялись эстетические нормы, характерные для творчества астраханских татар, отражавшие их позитивное восприятие мира растений. Трилистники, а также изгибы стеблей с листьями и сейчас устойчиво находят место в современной домовой резьбе. Так, композиция на оранжево-охристом оконном очелье одного из жилых астраханских домов включает бордюр из крупных форм белых трилистников, расположенных по краю. Их вырезанные из цельной доски округлые соцветия, устремлены вершинами вниз. Сквозные контуры элементов образуют сердцеобразный орнаментальный ряд. Тимпан украшен фрагментами двух вьющихся стеблей, завершающихся раздвоенными листочками. Они направлены в противоположные стороны по горизонтали. Их центральная часть дополнена силуэтом «сердца» в сквозной резьбе. Именно в указанной технике данный элемент довольно часто повторяется в очелье оконных наличников. В различных комбинациях он располагается либо острием вверх, либо вниз, а также в чередовании. В других случаях наблюдается интерпретация указанной выше композиции. Так, стебли удлиняются, усложняются их плавные изгибы.

Они дополняются завитками листьев и завершаются изящными трилистниками, обращенным внутрь. По центру тимпана часто находится цветок, который удивляет сходством с изображениями бутонов хлопка «пахтагюль» на узбекской посуде. Встречаются композиции, в которых на его месте «расцветает» классический трилистник с удлиненным лепестком по центру и фланкирующими его двумя – закругленными вниз. Иногда стебли даны в очелье в самостоятельной композиции. Трилистники также обнаруживаются в оформлении пилястр, на которых они выполнены в крупных размерах и по принципу многослойности вписаны один в другой.

Охранительное значение указанных выше растительных узоров домового резьбы объясняется различными культурно-историческими условиями, оказавшими влияние на формирование мировосприятия татарского народа. Так, образ трилистника, символизирующего возрождение жизни, связан не столько с одним из воплощений тюркской богини Умай в трехрогой короне и в языках пламени домашнего очага, сколько с яркими степными тюльпанами, весной украшающими степные просторы. Другой, часто фиксируемый образ – вьющийся стебель, имеющий древнее происхождение, трактуется как символ бесконечности жизни, хрупкой, но вновь и вновь продолжающейся. В указанных выше узорах также проявились отголоски дорелигиозных верований, связанных с почитанием мирового дерева. Далеким предкам татар – степные тюрки верили в мифическое дерево Байтерек [2, с. 6]. Но у тех из них, кто добрался до Среднего Поволжья на роль священного дерева назначался самый могучий дуб в окружающих лесах, как и у соседних народов, что объясняется сходными природными условиями. Это «мировое дерево» воспринималось какместилище трех сфер мироздания. Небесная – занимала самые верхние, доступные лишь духам и птицам, ветки кроны. В средней части ствола с крупными и прочными ветвями обитали земные существа, к которым относились люди и звери. Корни являли собой подземную сферу, удерживающую умерших. Представления о мироустройстве устно передавались из поколения в поколение, они регулировали нормы взаимодействия с окружающим людей миром природы. Свод неписаных правил и жесткие меры ответственности способствовали бережному отношению к священным дубовым рощам [4, с. 21]. Тем, не менее при строительстве домов нижние венцы по обычаю возводились из дубовых деревьев. Указанная

рационально объяснимая традиция существует до настоящего времени, ведь дуб – самый крепкий местный вид природного строительного материала. Считалось, что его сила способна передаваться. В расчете на это уезжающие из родных краев парни соблюдали следующий обряд: они обходили ствол самого огромного дуба в округе, который у татар-кряшен и в XX столетии назывался «деревом Тенгере» по имени верховного божества дорелигиозных верований у тюркских народов (Кайбицкий р-н РТ) [3, с. 14,16]. Образ дубового листа прочно вошел в декоративную систему татарского народа, во множестве обнаруживаясь в отделке вышитых текстильных изделий XIX–XX вв. [8, с. 226]. Однако в домовой резьбе на том же этапе отмечаются лишь единичные случаи использования данного образа в оформлении экстерьера.

Гораздо больше в отделке фасадов жилищ Среднего Поволжья наблюдается различные сочетания тюльпанов, стеблей, лилий, пальметт и многолепестковых розеток самых разнообразных форм. Данное обилие цветочно-растительных форм объясняется желанием обратиться к образам коранического рая. Татары Среднего Поволжья приняли мусульманство в X в., а в XIV ислам стал официальной религией улуса Джучи, а затем и Казанского ханства. Считается, что дом казанских татар стоял в глубине сада, окруженного забором с ажурной решеткой в верхней части. Сквозь которую можно было видеть узоры на оконных наличниках. Эта традиция до сих пор прослеживается в Высокогорском и Атнинском районах современного Татарстана. В настоящее время здесь также украшаются ворота крупными цветочными формами. В их колористическом решении наблюдается сочетание зеленого, синего, белого (или желтого) цветов. Розетки, расположенные в центре внешнего поля створок ворот выполнены наборным, мозаичным способом с применением сверленной и профильной (ажурной, щелевидной) техник.

В настоящее время цветочно-растительные узоры украшают экстерьер сельских домов татар на всех территориях их проживания. Следует отметить, что эта традиция активно развивалась с конца XIX по конец XX века. Сходные композиции декора наблюдаются в татарских деревнях Поволжья, Урала и Сибири. Однако в современных городских частных строениях она уже практически не фиксируется, хотя известные купцы XIX столетия тяготели к сохранению национального своеобразия и украшали свои богатые дома с соблюдением самобытных канонов. Так, композиция, включающая образы древа жизни, вьющегося стебля и

цветов из трех лепестков, продолжает украшать фронтоны крыши бывшего дома купцов Агафуровых в Екатеринбурге.

Закключение. Таким образом, природное окружение, обусловило формирование мировосприятия у татарского народа и отразилось в художественно-эстетических принципах, поддерживаемых и корректируемых процессами историко-культурного развития. Столетиями происходил отбор образов, их устойчивая фиксация в различных видах традиционного искусства. Так, в народном зодчестве экстерьерный облик украшают трилистники, вьющиеся стебли с завитками листьев и многолепестковые цветочные розетки. Самобытные узоры домовой резьбы на протяжении веков несут позитивное символическое значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воробьев Н.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – Москва, 1967.
2. Золотова Т.А. Очерки традиционной культуры народов Поволжья. – Йошкар-Ола, 1996. – с. 25.
3. Исхаков Р. Р. Параллели в религиозно-мифологических картинах мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции // Научные доклады ЧГИГН. Вып. 11. – Чебоксары, 2013.
4. Напольских В. В. Мифологема мирового древа и мифологии народов уральской языковой семьи // Этнографическое обозрение. – М., 2012. с. 19–28.
5. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргис-Кайсацкой степе, 1771 году. – СПб, 1772.
6. Смирнов И.Н. О влиянии волжских болгар на черемисы // Черемисы: Историко-этнографический очерк. – Казань, 1889. – с. 19-24.
7. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. – Казань, 2023.
8. Шкляева Л.М. Искусство вышивки Земфиры Бикташевой как часть национальной культуры татарского народа // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России. Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Казань, 2018. – с. 225–229.

Lyudmila Şklyayeva (Rusiya)

TATAR XALQ MEMARLIĞINDA BİTKİ OBRAZLARI

Ənənəvi memarlıq tatar xalqının həyat düzəninin bir hissəsi olaraq onun dünyagörüşünün xüsusiyyətlərini əks etdirir. Əsrlər boyunca ağac ev yonma naxışları həmin məkanın sakinləri üçün xoşməramlılıq hesab edilmişdir. Ağac ev yonmasının nəbati naxışlarının qoruyucu əhəmiyyəti tatar xalqının dünyagörüşünün formalaşmasına təsir göstərmiş müxtəlif mədəni-tarixi şəraitlə izah edilir. Belə ki, həyatın dirçəlişini simvolizə edən üçyarpaq bitki obrazı üçbuynuzlu tacı olan, ev ocağının alov dillərini əks etdirən türk ilahəsi Umayın təcəssüm formalarından biri olmaqdan daha çox yazda çölləri bəzəyən parlaq çəmən laləsi ilə əlaqədardır. Tez-tez rast gəlinən başqa bir obraz – qədim mənşəyə malik sarmaşan budaq obrazı zərif, lakin hər zaman davam edən həyatın əbədiliyi kimi təfsir edilir.

Açar sözlər: Tatar xalq memarlığı, gözmuncuğu, nəbati naxışlar, gül formaları, çoxləçəkli güllər.

Lyudmila Shklyayeva (Russia)

IMAGES OF PLANTS IN TATAR FOLK ARCHITECTURE

Traditional architecture, being a part of the life order of the Tatar people, reflects the peculiarities of their worldview. Patterns of house carvings were considered good wishes for the dwellers of the home for centuries. The protective significance of floral patterns in house carvings is explained by various cultural and historical conditions that influenced the formation of the worldview of the Tatar people. Thus, the image of the trefoil, symbolizing the rebirth of life, is associated not so much with one of the incarnations of the Turkic goddess Umai in a three-horned crown and in the flames of the hearth, but with bright steppe tulips that decorate the steppe expanses in spring. Another image, often fixed, is a coiling stem, which is of ancient origins and is interpreted as a symbol of the infinity of life, fragile, but continuing repeatedly.

Key words: Tatar folk architecture, amulet, floral patterns, flower forms, multi-petal flowers.